

будучи высланы изъ Астрахани, поселились на рѣкѣ Бузанѣ и дѣлали обиды Астраханцамъ: Государь писалъ къ нему, чтобы онъ перевелъ ихъ на Янкъ. Исмаиль требовалъ тысячи и болѣе Стрѣльцовъ Московскихъ, чтобы защитить себя отъ мятежнаго Ногайскаго Казы-Мурзы, союзника Крымскаго; оправдываясь въ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ на него доносахъ, касательно его мнимаго сношенія съ Ханомъ; просилъ съѣстныхъ запасовъ, денегъ и проч.

(79) См. *Псков. Лѣт.* и Далица г. 1563.

(80) Дѣла Датскія No 1, л. 89 — 286. Посольство Фридрихово прибыло въ Москву 6 Іюля 1562. Договорная грамота была утверждена 7 Авг.: взятая Царемъ съ Фридриха названа *словомъ Королевнымъ*, а данная Фридриху *словомъ Царевымъ*. К. Антонъ Михайл. Ромодановскій-Рыполовскій отправился съ нею въ Данию 18 Авг. Въ наказѣ, ему данномъ отъ Царя, сказано (л. 316): «Да и того про Короля провѣдати, самъ Король на что ся ваяти, до чего его большая охота, до воинскаго строенья охочъ ли, и своими людьми гораздо ли владѣть, и послушны ли ему, и люди его любябъ ли?» — Слово Царя о посредничествѣ Короля Датскаго л. 416. — Въ *Псков. Лѣт.*: «пришолъ (г. 1563) Посолъ отъ Датскаго К. Антонъ, да Иванъ Михайловъ Висковатой, къ Чернову и отголѣ въ Велянъ, да и въ Юрьевъ, да и на Псковъ... а Маистръ Нѣмецкой, да съ нимъ и Литов. люди, К. Александръ Полубенской, холиша на Свейскіе люди къ Чернову, и Пословъ нашихъ изъ Датской земли пропустили къ Веляну.»

(81) Въ *Александр.-Нев. Лѣт.* 951: «Іюля въ 24 (1563) прѣѣхалъ къ Царю и В. Князю отъ Ирика гонецъ Сека Матвѣевъ съ грамотою, а писалъ Ирикъ Король про вхожденіе Царя въ земли Литовскіе, да и о Послѣхъ своихъ ко Царю... и миръ бы и доброе сосѣдство со Царемъ держати, а не съ Ноугородскими Намѣстники. И Царь и В. К. велѣли отписать къ Ирику о безлѣпномъ и неудобствennomъ его писаніи къ Царского Порога Величеству; а писалъ къ Королю въ своей грамотѣ многіе странныя и подсмѣятельныя слова на укоризну его безумія, да и то написалъ: когда его Царск. Величество будетъ съ своего Царства Дворомъ витати въ Свейскихъ островѣхъ, тогда его Королево повелѣніе крѣпко будетъ; а что съ Царскимъ Величествомъ Королю миръ и сусѣдство имѣти, а не съ Цар. Величества Намѣстники, и то такъ отъ мѣры отстоятъ, яко же небо отъ земли... Февр. въ 23 (1564) прислалъ Ирикъ Посланника Свена Андр. съ грамотою, что хотѣлъ послати ко Царю своего избраннаго Посла, и присѣла зима: черезъ морской переливъ корабленого пути не было; о томъ молить Царя, чтобы протю на него кручины не положили.» — Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 555 на обор. г. 1564: «Авг. въ 2 день прислалъ Ирикъ, К. Свейскій, Пословъ своихъ, Исака Николаева, Ивана Лаврентіева, Писаря Франца Ерихова, бити челомъ въ Вицлянской земли о перемиріи съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вицлянскіе земли, съ Мих. Яков. Морозовымъ, и которые города Король поималъ въ Литовской землѣ: Колыванъ, Перновъ, Пайдю (Вейсенштейнъ), Карикусъ, и тѣми бы Государь пожаловалъ его Ирика... и Царь и В. К. велѣлъ (Намѣстнику) съ Ирикомъ перемиріе взяти на семь лѣтъ, и тѣ города и съ уѣзды описати за Королемъ, oprичъ дву Колкъ и Колскою уѣзда и большіе ропаты (церкви) въ Колывани и Бискупя двора и Поповскихъ дворовъ къ той ропатѣ, потому что тѣми пожаловалъ Государь Фредерика Датскаго, а Колки велѣлъ отписать къ Ракобору.» Далѣе сказано, что война Литовская заставляла Царя примириться

съ Шведами. Въ *Алек.-Нев. Лѣт.* г. 1565: «Марта въ 13 повелѣлъ Царь Намѣстнику Вицлянскія земли, М. Я. Морозову, отпустить къ Ирику Посольствомъ Никиту Сущева перемиріе покрѣпити... Апр. во 2 прислалъ Ирикъ къ Государю гонца Индрика Матвѣева съ челобитьемъ, чтобы Царь приказалъ Намѣстнику Вицл. земли изъ перемирныя грамоты выписати (исключить), чтобы Ирику Королю въ Литовскіе города, которые за Литовскимъ, не вступатись, и Любскимъ Нѣмцомъ мимо его Корольства ходити... и Царь и В. К. тоя же весны послалъ къ Ирику Королю своего Посланника, Третьяка Андреева Пушечникова.»

(82) «На злыя дѣла подущая», сказано въ одной современной рукописи исторической.

(83) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 616: «Того же лѣта (1567), Марта м., Царь и В. К. отпустилъ во Царьгородъ къ Патриарху Митрофану и во Св. Гору и въ иные монастыри съ милостынею по Царичъ своей, Анастасіи, да по братѣ своемъ, К. Георгіи, своихъ кушцовъ: Аѳан. Глядова, да Ив. Коткова, да съ ними же послалъ бологодѣть отъ своей казны.»

(84) См. *Алек.-Нев. Лѣт.* л. 960. Онъ умеръ Ноября 24, во втор. часу ночи; жилъ 34 годъ. Царь, К. Владиміръ Андр. и всѣ Бояре находились при его погребеніи. Тѣло отпѣвалъ и хоронилъ Сарскій Епископъ Матѣей: ибо Митрополитъ былъ тогда уже на кочечномъ изгнаніи.

(85) См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 540. Въ Инокіяхъ называли Іуліанію Александрово. Постриженіе совершилось 30 Апр. 1564. Сказано: «повелѣ устроити ей въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особныя.»

(86) Въ *Александр.-Нев. Лѣт.* л. 948: «Того же лѣта (1563), Іюня, положилъ гнѣвъ свой на Княгиню Ефросинью, да на сына ея, нотому что прислалъ къ Царю въ Слободу Княж. Володимировъ Андр. Дьякъ Савлуку Ивановъ память, а писалъ многіе Государскіе дѣла, что Княг. Ефросинья и сынъ ея многіи неправды ко Царю чинятъ, и того для держатъ его сквана въ тюрьмѣ; и Царь велѣлъ Савлуку къ себѣ прислати — и по его (Савлукову) слову многіе сыски были, и тѣхъ несправедленія сысканы; и предъ Митрополитомъ и Владыки Царь Княг. Ефросинь и сыну ея неправды ихъ извѣстилъ... и Княг. Ефросинья была челомъ, чтобы позволилъ ей постричься; и постригъ ее на Москвѣ на Кириловѣ дворѣ Игуменъ Васіанъ Авг. въ 5, и наречено бысть имя ей Евдокія, и похотѣ жити на Бѣлѣозерѣ въ Воскр. Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ прежь того обѣтъ свой положила и тотъ монастырь сооружила; а провозжалъ ее до Бѣлаозера Бояринъ Фед. Ив. Умной-Колычевъ, да Борисъ Ив. Сукинъ, да Дьякъ Рахманъ Житково; отецъ ея духовной, Кирил. Игуменъ, проводилъ до монастыря. Поволо же ей Государь устроити ѣствою и питьемъ и всякими обиходы, и для береженія велѣлъ у нее быти Михайлу Ив. Колычеву, да Андрюю Фед. Щенотеву, да Подъичему Андрюшѣ Шулепникову,» и проч. Въ Архив. Переписной Книгѣ, No 2, г. 420 — 425, сказано: «Стольникъ лѣта 7071, какъ Царь и В. К. положилъ гнѣвъ на Княг. Ефросинью... и тутъ писанъ годовому ея обиходу списокъ... мѣшеникъ холщевой, а въ немъ сыскное дѣло, г. 7072, Кирилова монастыря Келаря Никодима про деньги Княг. Ефросинья, что были у него на строенье Горитскаго монастыря, и тѣ деньги у него взяты, и привезъ ихъ въ Москву изъ Кирилова монастыря Михайло Савинъ; да двѣ тетради, да столикъ, и въ нихъ писанъ расколъ деньгамъ Княг. Старицы Ефросиньи.» Далѣе въ *Александр.-Нев. Лѣт.* л. 954: «Сент. въ 21 Царь поѣхалъ къ Троицѣ, а оттуда

въ Можаяскѣ, и свящало церковь Успенія дубовую о 5 верхахъ, что противъ Государева Двора, Окт. 3; а свящало ея Ростов. Архiep. Никандръ; а изъ Можайска ѣздилъ Государь въ Старицу... а на Москву приѣхалъ Ноября въ 1.»

(87) См. прощальную грамоту Макарія въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 501 — 506. Онъ погребенъ въ Успен. Соборѣ Генв. 1. — Рукопись такъ называемой Макаріевской Минеи (исправленной и напечатанной въ новѣйшія времена) хранится въ Московской Синодальной бібліотекѣ. — О Соборѣ 1547 года сказано слѣдующее въ старой рукописной книгѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря, № 134, л. 223 — 225: «Въ лѣто 7055, мѣсяца Февр. 26, Преосвященныи Макарей Митрополитъ, да со Алексѣемъ Епископомъ Ростов. и Ярослав., да съ Іоною Е. Суздальск. и Торуск., да съ Іоною же Е. Рязан. и Муром., да со Акакіемъ Е. Твер., да съ Θεодосіемъ Е. Колом. и Кошир., да съ Савою Е. Сарскимъ и Подонскимъ, да съ Кипріяномъ Е. Пермск. и Вологодскимъ, и съ честн. Архимариты и съ честн. Игумены, со всѣмъ Свящ. Соборомъ, установили есмь нынѣ праздновати новымъ Чюдотворцемъ въ Руской землѣ, что ихъ Господь Богъ прославилъ Угодниковъ Своихъ многими и различными чюдесы и знаменми, и не бѣ имъ до днесъ Соборнаго пѣнія. Мы же уставиша имъ на томъ Соборѣ праздновати по прѣжтудоженому уставу Св. Отецъ въ царств. градѣ Москвѣ, въ Соборной церкви и по всѣмъ Св. церквамъ и по всѣмъ градомъ вел. Царства Російскаго пѣти и праздновати повсюду; Сент. 7 вел. Чюдотв. Іоанну, Архiep. В. Новаграда; Ноября 17 новому Чюдотв. Никону, ученику Св. Сергіа; Ноября 23 В. Князю Інокю Алексѣю Невскому Чюдотв.; Генв. 10 преподоби. Игумну Павлу Камельскому, иже на Вологдѣ; Генв. 11 нов. Чюдот. преподоби. Михаилу, иже Христа ради уродивому, иже въ В. Новѣградѣ; Марта 17 преп. Игумну Макарію Колязинскому; Марта 30 вел. Чюдотв. Іонѣ Митрополиту Кіевскому и всея Руси; Апр. 17 преп. Игумну Зосимѣ, Соловетнику Чюдотв.; Маія 1 преп. Игумну Пафутію, иже въ Боровскѣ, Чюдотв.; Іюня 1 преп. Игум. Діонисію Глушницкому, Чюдотв., иже на Вологдѣ; Авг. 30 преп. Игум. Александру Свирльскому Чюдотв., иже въ В. Новѣградѣ; Сент. 27 преп. Чюд. Саватію Соловецкому. Тѣхъ 12; тѣмъ пѣти и праздновати повсюду. — На томъ же Соборѣ уложили пѣти и праздновати на Москвѣ Авг. 13 новому Чюдотв. Максиму, иже Христа ради уродивому; Марта 2 Епископу Арсенію Тверскому праздновати и пѣти въ Твери; Маія 21 благоврн. Княземъ Константину и чадомъ его, Михаилу и Θεодору, Муромскимъ; Іюня 25 въ Муромѣ же благоврн. Князю Петру и Княгинѣ Февроніи Муромской же; Іюля 8 новымъ Чюдотв. Устюжскимъ, Прокопію и Івану, на Устюгѣ. Тѣхъ 9; тѣмъ тамо и пѣти и праздновати.»

(88) Т. VI, стр. 139.

(89) Сія книга рѣдка: я видѣлъ ея въ Московской Типографской бібліотекѣ. Форматъ въ малой листъ; бумага плотная, чистая; заглавныя буквы напечатаны кинварью; правописание худо. Въ *послѣсловіи* сказано: «Царь и В. К. повелѣ Св. Книги на торжищахъ куповати» (для многихъ новыхъ церквей въ Россіи) «... въ нихъ же мази, обрѣтошася потребни; прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ... И сіе доиде къ Царю въ слухъ. Онъ же начатъ помыслиати, како бы изложити печатныя книги, яко же въ Грекѣхъ и въ Венеции, и во Фригії и въ прочіихъ язычѣхъ... И тако воззвѣщаетъ мыслъ свою Преосв. Макарію Митрополиту... Святитель же слышавъ, зѣло возрадовался, и Богови благодареніе воздавъ, Царю гла-

голаше, яко отъ Бога извѣщеніе приѣмшу и свѣше даръ сходящѣ. И тако повелѣніемъ благочест. Царя и В. Князя, И. В. всея Руси, и благословеніемъ Преосв. М. Митрополита начаша изыскивати мастеровъ печатныхъ книгъ въ лѣто 61 осымыя тысящи, въ 30 лѣто» (въ двадцатое?) государства его. Благоврный же Царь повелѣ устроити домъ отъ своея Царскія казны, идѣ же печатному дѣлу строитися, и нещадно даше отъ своихъ Царскихъ сокровищъ дѣлателямъ, Николы Чудотворца Гостунаго Діакону Івану Θεодорову, да Петру Тимоѣеву Мстиславцу, на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша печатати сіи Св. книги Дѣяніа Апостольска и Посланія Соборна и Св. Апостола Павла Посланія, въ лѣто 7071 Апріля въ 19... совершени же быша въ лѣто 7072 Марта въ 30 день, при Архiep. Аванасіи, Митрополитѣ всея Руси, въ первое лѣто Святительства его.»

Вѣроятно, что Печатный дворъ въ Іоанново время стоялъ тамъ же, гдѣ и нынѣ: т. е. на Никольской улицѣ. Въ надписи воротъ его, уже сломанныхъ, было сказано: «Божіею милостию и повелѣніемъ... В. Г. Царя и В. К. Михаила Θεодоровича... сдѣлана бысть сія полата и ворота на дворъ книгъ печатнаго тисненія въ лѣто 7158 (1650) Іюня въ 30.» Слѣдственно Печатный Дворъ уже существовалъ прежде на семъ мѣстѣ.

(90) Іванъ Θεодоровъ, оставивъ Россію, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Папа Ходкѣвича, завелъ послѣ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году Апостолъ, и въ его прибавленіи говорить: «Друкарія сія съставися въ царств. градѣ Москвѣ въ лѣто 7071... Начавъ повѣдати вамъ презрѣлаго ради озлобленія, часто случавшагося намъ не отъ самаго Государя, но отъ многихъ начальникъ и учителей, которые на насъ зависты ради многія ереси умышляли... Сія убо насъ отъ рода нашего изгнаша,» и проч. Ходкѣвичъ далъ ему деревню во владѣніе; но Энгузіастъ-Типографшикъ пылалъ страстію къ своему дѣлу, и пишетъ далѣе: «убояхся истязанія Владыки, Христа моего, вѣпюща къ мнѣ: *раба лѣнивый! почто не еда сребра моего торжникомъ?*... Множище слезами постелю мою омочахъ... дабы не скрылъ въ земли таланта... И сего ради понудихся ити оттуду.» Переѣхавъ изъ Львова въ Острогъ къ К. Константину, Ів. Θεод. напечаталъ Новый Заветъ и Псалтирь въ 1580 г., а въ 1581 всю Библію, извѣстную подъ именемъ Острожской.

(91) Поссевинъ или Поссевини (въ своей книгѣ *Moscovia*) рассказываетъ, что типографія въ 1582 году была уже въ Александровской Слободѣ. Флетчеръ пишетъ, что печатный станъ и буквы были привезены въ Москву изъ Польши; что типографія Московская сгорѣла ночью, зажженная, какъ думали, суетѣрами (*Common Wealth*, л. 85 на об.).

Объ Евангеліи, напечатанномъ послѣ Апостола въ Москвѣ, говоритъ Архiep. Евгенийъ въ своемъ Опытѣ Словаря Рос. Писателей, въ статьѣ *Іоаннѣ Θεодоровѣ*.

(92) Читая предисловіе К. Острожскаго, всякой подумаетъ, что онъ съ своими *Филологами* исправилъ нашу Библію и въ смыслѣ и въ слогѣ: къ счастью, перелѣты ихъ состояли болѣе въ буквахъ, нежели въ словахъ или въ смыслѣ.

(93) Въ *Александрово-Невск. Лѣт.* 943: «Апр. въ 4 (г. 1563) Царь и В. К. по совѣту... Макарія Митрополита и всего освящен. Собора учинили въ Полоцку у Софїи Архiepіскопую, и поставилъ Архiep. Трифонъ... былъ Архимандритъ на Симоновѣ.»

(94) Въ *Продолж. Царств. Кн. л. 525*: «Грамота утвержденная о бѣломъ клобукѣ Митрополитъ. Благочестія ради и благодатию человеколюбія единосущныя Троицы... прияхомъ скипетры Россійскаго Царства мы Вел. Государь Царь и В. К. всея Русіи въ обдержаніе и въ осмотрѣніе всѣхъ благыхъ... и понеже убо случися въ наши лѣта сице, воеже Первопрестольнику Св. Митрополитъ, Макарію, общедательный долгъ всѣхъ общему Владыцѣ Царю Христу отдавши и отъ земли не на кончаемый вѣкъ прешедшу... и престолу великаго свѣтилника и Чюдотворца Петра вдовствующу, и того ради намъ и всему благовѣрн. Христіанству скорбь не мала належаще, и того ради во всю свою область своего Царскаго Самодержавства послахомъ... повелѣхомъ снитися преосв. Архіепископомъ и Епископомъ... да по правиломъ Божеств. Апостолъ Свв. Отецъ изберутъ достойнѣйшаго на тотъ превелікій престолъ... и егда снидешася, и мы съ ними совѣтъ положили, съ своими Богомольцы съ Пиминѣмъ Архіеп. Вел. Новогорода и Пскова, съ Никандрѣмъ Архіеп. Ростов. и Ярослав., съ Трифономъ Архіеп. Полотцкимъ, съ Аванас. Еп. Суздальск. и Торускимъ, съ Симеономъ Еп. Смолен. и Брянскимъ, съ Филовеемъ Еп. Рязан. и Муромскимъ, съ Варлаамомъ Еп. Коломен. и Коширскимъ, съ Матѣ. Еп. Сарскимъ и Подонскимъ, съ Іоасафомъ Епис. Пермскимъ и Вологодскимъ... что отецъ нашъ Митрополитъ носитъ черной клобукъ, а прежніе Рускіе Первопрестольники, Митрополиты и Чюдотворцы Петръ и Алексій, и Ив. Архіеп. Новогородскій, и Леонтіи и Игнатій и Исаія, Ростовскіи Чюдотворцы, носили бѣлые клобуки, и тому бы отцу нашему и Богомольцу Митрополиту высокопрестольная древняя почесть учинити, носити бы ему бѣлой клобукъ съ рясамы, потому что прежніе Рускіе Первопрестольники, Петръ и Алексій Митрополиты, писаны на образѣхъ въ бѣлыхъ клобукѣхъ... а которые Митрополиты были послѣ, также и Ростовскіе Архіепископы и Епископы, тѣ всѣ носили черные клобуки; а того въ писаніи не обрѣли есмя, чего для бѣлые клобуки отставлены; а Богомолецъ нашъ Пиминъ, Архіеп. В. Новогорода и Пскова, носитъ бѣлой клобукъ, и прежніе носили бѣлые же, а писанія тому нѣтъ же, котораго для случая. Также Архіеп. В. Новогорода, и Архіеп. Казанскій и Свѣяжскій печатаютъ грамоты благословенные и посылыные краснымъ воскомъ, а Митрополитъ чернымъ, а Митрополитъ высочайшія степени, Архіепископу и Епископомъ всѣмъ глава, а въ томъ ему почести нѣтъ... И мы Вел. Государь Царь и В. К. со всеми своими Богомольцы подвигохомъ духовнѣ и уложили есмя и укрѣпили, что отъ сего времени впередъ кому Богъ благоволитъ на великой степени Рускія Митрополитъ быти, почестъ есмя учинили ему древнюю, носити ему клобукъ бѣлой съ рясамы и съ Херувимомъ... также и грамоты печатати краснымъ воскомъ, а на печати быти Пречистой Богородицѣ со Младенцемъ, а на другой сторонѣ быти рукъ благословенной, а вокругъ ее быти подписи, Митрополитию именами; а Архіепископу В. Новогорода носити бѣлой клобукъ и печатати краснымъ воскомъ по прежнему обычаю; и Архіеп. Казанскому печатати краснымъ же воскомъ. И для сего уложенія сію грамоту велѣли написати, и къ сей грамотѣ велѣти Государь печатъ свою привѣсити; и мы Архіепископы, Епископы» (слѣдуютъ имена) «руки свои приложили; а Архіеп. Казанскаго въ то время въ животоѣ не стало, а Тферскаго Еп. руки нѣтъ, потому что для великія старости и болѣзни на Соборъ не пріѣхалъ, а писалъ, что со всеми единомышленн. А вызвѣстися и написася сія грамота нашей степени цар-

ствія града Москвы лѣта 7072, Февр. мѣсяца, Индикта въ 7 день, Государствія нашего 30, Царствъ нашихъ Россійскаго осьмнадцатъ, Казанскаго 13, Астроханскаго 10.»

(95) Аванасій (родомъ Переславецъ, мірскимъ именемъ Аларей, бывшій только два года Инокѣмъ, по сказанію Морозовскаго и Псков. Лѣтописца) былъ избранъ 24 Февр., а поставленъ Марта 5. Царь говорилъ ему тоже, что Іоаннъ III Митрополиту Симону: «и изговора рѣчь, даде Святителю посохъ въ десную руку.» См. *Продолж. Царств. Кн. л. 53* — 534.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ СЕГО ВРЕМЕНИ:

«Г. 1560. Марта въ 3 Царевы Діаки въ Новѣгородѣ велѣли по дворомъ бочки и чшаны съ водою ставити, и вѣники на шестѣхъ на хоромѣхъ. — Г. 1561. «Въ Февр. бысть громъ великъ во Псковѣ... Марта въ 9 Царь и В. К. взявъ изъ В. Новогорода на Москву изъ Софіи три образа: Спасъ, да Петръ и Павелъ, да у нихъ въ облаци Спасъ, да третій образъ Благовѣщеніе Юрьева монастыря; а провожали тѣ образы Арх. Пиминъ со Архим. Варооломеемъ Юрьева монастыря и съ всѣми гражданами на Ильину улицу къ Знаменью, да тамъ Архіеп. и Обѣдню служилъ, да въ Софіи пѣлъ четыре молебны... да воду святилъ, да иконы кропилъ, да народъ крестилъ. — Того же лѣта было сухо: яровой хлѣбъ не родился, присохъ бездождемъ, и купиша отъ того слѣтѣя рожь по 16 денегъ, а овесъ по 12 денегъ, а жито по 20 денегъ, а пшеницу по 11 алтынъ... На седьмой недѣли по Пасцѣ въ Четвергъ, какъ во Псковѣ ходятъ на скудельницы, погорѣ у Пскова посалъ... Явился Царь и В. К. на Царевѣ Марѣ, и Владыко Пиминъ Новогород. посалъ къ нему два креста въ 300 рублевъ да и въ 70, да 2 образа, обложена серебромъ, во 100 и 70, да двѣма Царевичемъ 2 образа въ 80 рублевъ, да сорокъ золотыхъ съ Архим. Юрьев. Варооломеемъ. — Г. 1563. Марта въ 14 бысть знаменіе во Псковѣ на небеси: лучи огненные, провѣявъ гнѣвъ Божій на градъ... и Апр. въ 28 загорѣлся, и такоу пожаръ не бывалъ николи же во Псковѣ... всѣхъ церквей и монастырей погорѣло 52. — Мая въ 9 Царь и В. К. поѣхалъ въ Оболенскъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ Старой, въ Бѣлевъ, въ Козелескъ, въ Воротыньскъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ тѣхъ городѣхъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ Мая въ 26, и того же дни поѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь: а Царица и Царевичъ Иванъ поѣхали туда до Государева поѣзду за день, а отъ Троицы были въ Слободѣ въ Александровской до Іюля 17. — Іюля въ 20 предъ вечеромъ бысть гибель солнцу. — Іюля въ 21 приходилъ на Сѣверскіе мѣста К. Михайло Вишневецкой изъ Канева съ Черкасы и съ Бѣлогородскими Татарами войною. Іюля въ 30 Царь и В. К. послаа изъ Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку Андоровичю Семена Ярцова съ своимъ жалованьемъ, а приказалъ, которые ему будутъ тѣсноты отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ Царю; да съ Семеномъ же отпустиа Черкасскихъ Князей, которые служили Государю на Москвѣ, Кечмезюна да Тюмку, по Темгрюкову челобитію. — Того же Іюля Царица и Царевичъ Иванъ ѣздили молнитися изъ Слободы въ Суздаль къ Покрову въ Дѣвичей монастырь и въ Ростовъ. — Пріѣхалъ Государь изъ Слободы къ Москвѣ Іюля въ 20. — Сент. въ 21 Царь и В. К. поѣхалъ въ обѣздъ къ Троицѣ, въ Можзескъ, и свѣщалъ тамъ церковь Успенія дубовую брусяную о 5 верхахъ, что противъ Государева двора, Окт. въ 3; а свѣщалъ ее Ростов. Архіеп. Никандръ. Окт. 3 пріѣхалъ ко Царю Григо-

рей Сем. Плещеевъ изъ Черкасѣ, а сказывалъ, Темгрюкъ Князь прѣхалъ въ Астрахань и съ сыномъ своимъ съ Доманукомъ, и побѣхалъ съ нимъ съ (Григорьемъ) въ Черкасѣ, а съ ними Стрѣльцовъ 500, да Козаковъ 500... И съ тѣми людьми воевалъ Шеншуковы Улусы, да Татцкіе земли, и взяли городъ Моханъ, городъ Енгирь, городъ Каванъ, и Мирзу Телишку убили, а тѣ городки были Шеншуковы Княжѣ, и Темгрюкъ на нихъ данъ положилъ; а воевали 11 дней, и взяли кабаковъ Мшанскихъ и Сонскихъ 164, да 4 Мурзъ: Бурнаша, Ездоура, Бурнака, Дудыля... Ноября въ 26 Царь и В. К. мѣнялъ со К. Владиміромъ Андр. землями: вымѣнилъ Вышегородъ на Петровъ и съ уѣзды, а въ Можайскомъ Княжѣ волости... а промѣнилъ К. Владиміру Романовъ городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные сабоды и Поехонія. Дек. въ 4 преставился Гурей Архіеп. Казанскій и положенъ въ Казан. монаст. Преображенія. — Г. 1564. Генв. 27 священи у Благоушвенія на Царевыхъ сѣняхъ на папертехъ прѣдѣлы, церковь Соборъ Пречистые, да церковь Соборъ Арханг. Михаила. Осень была дождлива: поводи были въ рѣкахъ аки въ веснѣ до трижды и четырежды; пало снѣгу много, и озеро и рѣка Великая (во Псковѣ) стала, и путь людемъ Дек. 3; да стояла зима дней съ 6, и послалъ Богъ вѣтръ теплой и дожди, и пошла вода велика по рѣкамъ: за многія лѣта такой поводи не бывало; Дек. въ 9 взмошла вода до Успенія на Завеличѣ; и въ Новогородѣ также шогты много почитило на Волховѣ; а на Волховѣ вода была до *релей* (перилъ) мостовыхъ, и дождь до Рождества, а снѣгу не было и дороги отъ 9 Дек. до 10 Генв.; и въ городѣ было все дорого, а хлѣбъ по 11 алтынь рожь. Такова поводи была и прежь въ лѣтъ 6982 (1474) Дек. въ 9 же день.»

(96) Въ *Александров-Невск. Лѣт.* л. 945: «Маія въ 21 (г. 1563) приходилъ изъ Канева К. М. Вишневецъ съ Черкасы и съ Бѣлогородъ. Татары изгономъ войною на Сѣверск. мѣста... и въ Радогощѣ посадь пожгли... и на Богриновѣ перевозѣ ихъ побилъ, и стругъ Вишневецкого съ нарядомъ и Коморника его Богданка взяли, и ко Царю и Вел. Князю въ Слободу Александр. прислали. Заставѣ же нашей по Украйнамъ не было, по ссылкѣ Королевы Рады подъ Полотескъ, чтобы войнѣ не были.» Иоаннъ вѣздилъ тогда въ Оболенскъ, Бѣзевъ, и проч. — См. также Дѣла Польск. № 7, л. 131—174. Отъ Короля были въ Москвѣ Посланникъ Быковский, гонцы Корнофель и Хоружей, а Царь посылалъ къ нему Дворянина Клобукова.

(97) Дѣла Польск. № 7, л. 201 — 223, 258 — 516.

(98) См. ниже, примѣч. 181, и сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 91, 105. Послы выѣхали изъ Москвы 9 Генв. 1564. Одинъ изъ нихъ, Дьякъ или Секретарь Гарабурда, стоя на колѣняхъ, молилъ Иоанна освободить его роднаго брата, бывшаго у насъ въ полоу. Государь требовалъ за сего плѣнника 50 тысячъ золотыхъ (тогдашній *золотый* содержалъ въ себѣ около десяти нынѣшнихъ).

(99) См. *Александров-Нев. Лѣт.* 963. Это случилось въ Генв. 1564. Стриковский пишетъ, что Шуйскій былъ изрубленъ; а Бреденбахъ (*Hist. Belli Livonici*, стр. 238): *erat mortuus in puteo inventus*. Первый уѣзряетъ, что Литовецъ было въ семь дѣлъ (на Часническихъ поляхъ) 4000, а Россіяны 30,000, и что послѣднихъ ушло только 5000 раненныхъ. Бреденбахъ говоритъ о 9000 убитыхъ съ нашей стороны, а съ Литовской о двадцати, прибавляя, что мечъ и колчанъ Царя Иоанна находились въ числѣ трофеевъ Радзивиловыхъ (см. ниже). Въ выпискѣ Альбертради изъ Ватиканской Библіотеки (см. Т. III, примѣч. 112) находится письмо Кардинала Коммендоне къ Кардиналу Бор-

ромео изъ Варшавы (г. 1564 — 1565) и донесеніе Воеводъ Королевскихъ о сей побѣдѣ, гдѣ сказано: «Господь былъ за насъ: мы къ вечеру одолѣли врага. К. Шуйскій раненный бѣжалъ; за нимъ и войско. При сѣвѣ луны наши гнали бѣгущихъ; многихъ убили, многихъ взяли въ плѣвъ... Между труппами нашихъ *мечъ и колчанъ* Шереметева, который считается великимъ мужемъ у Москвитянъ; что съ нимъ самимъ сдѣлаюсь, неизвѣстно. Весь обозъ непріятельскій въ нашихъ рукахъ: болѣе пяти тысячъ телегъ» (дальше описывается богатство добычи)... «Мы потеряли не болѣе двадцати воиновъ; раненныхъ около семи сотъ.» Коммендоне пишетъ, что тѣло Шуйскаго было погребено въ Вильнѣ съ великою пышностію, къ неудовольствію Двора. Въ письмѣ отъ Февр. 1565 сказывается онъ, что Фирстенбергъ умеръ въ Россіи.

(100) См. Бреденбаха *Hist. B. L.* 238.

(101) См. *Александров-Нев. Лѣт.* Стриковский пишетъ, что Оболенскіе стояли близъ Орши на рѣкѣ Кропивѣ, имѣя болѣе 50,000 воиновъ; что, сдѣлавъ о несчастіи Шуйскаго, они побѣжали въ страхъ; что Воевода Литовскій, Филонъ Кмита, гналъ ихъ, и взялъ въ добычу 20 тысячъ воевъ. См. также Бреденбаха 239.

(102) Въ *Александров-Нев. Лѣт.*: «И стоялъ 4 дни, и всѣ дороги позасѣкъ... и (Литовцы Витебскіе) засѣки учали прочитати... Юля въ 25 ходякъ изъ Смоленска ко Мстиславу Вас. Андр. Бутурлинъ, и воевалъ Мстиславскіе мѣста и Кричевскіе, и Радомльскіе, и Могилевскіе, и въ полонъ взялъ Шляхтичъ и черныхъ людей 4787.» Стриковский говоритъ, что Станиславъ Пацъ съ 2000 воиновъ разбилъ 13,000 нашихъ подъ Озеричемъ, убилъ 5000, взялъ пушки, обозъ.

(103) См. Архив. *Псков. Лѣт.* Въ *Александров-Нев. Лѣт.*: «Сент. (1564 г.) писалъ къ Царю съ Молочныхъ Водъ Анд. Ник. Мясной, что приходили на нихъ на Овечихъ Водахъ Каневскіе Черкасы, лошадѣ у нихъ отогнали, и Крым. гонцовъ и Турчанъ и Арменію, торговыхъ людей, погромили, и его Андрея ранили, и онъ Цареву и В. К. рухалъ отстоялъ, которая съ нимъ послана въ Крымъ.»

(104) Въ *Лѣт. Морозовъ* Г. О. А. Толстаго: «Царь и В. К. отпусти К. Вишневецкаго въ поле жити и Украйну очищати — и тако изъ поля отбѣхалъ къ Турецкому. Салтанъ же чайне его лазутчика быти, и повелѣ его на уды разсѣсти; послѣ же и иныхъ многихъ Рускихъ людей казнити.» Въ 1563 г. Вишневецкій былъ уже у Короля, Иоаннъ предписалъ гонцу своему Клобукову, отправленному къ Сигизмунду въ Юль, отвѣтствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака, и потекъ отъ Государя нашего какъ собака.» См. Дѣла Польск. № 7, стр. 174 — 200, и Ангеля *Geogr. der Ukraine* 68. Въ Дѣлахъ Крым. № 11, л. 17 (пишетъ Калга, Царевичъ Магметъ-Гирей, къ Иоанну): «Волошскіе люди учали злодѣйствовать. Александръ у нихъ Государь былъ: его согнали, и Александръ (къ Султану) ушелъ и Волошскіе люди изъ Можарскіе (Венгерской) земли взяли челоуѣка, Иваномъ зовутъ, да училили его Воеводою; и годъ другой снустья, Ивана Воеводу убили, и послѣ его хотѣли много на Княжествѣ убити, и послѣ его хотѣли много на Княжествѣ учинити; и Дмитрияшъ (Дмитрій Вишневецкій) пришелъ съ десяти тысячь ратью, и Стефаномъ зовутъ Князь съ Дмитрияшемъ бился, и со всѣми товарищи переимавъ, Ханлыкереу (Султанскому) величеству отдавъ, и (Султанъ) Дмитрияша за поги на удахъ повѣсилъ, а товарищевъ его велѣвъ всѣхъ на коды посажати: и къ Стефану Чаушомъ посылалъ, чтобы къ нему ѣхалъ, и Стефанъ не послу-

шалъ... и мы (по Султанскому указу) на Волохи ходили, и на Дунай Александра взяли... и безъ числа рати ихъ побили; а что прежде сего у Волоховъ стольное мѣсто было, Бажбазаръ словеть, и мы его тутъ приведемъ, Государемъ учинили; а Стефанъ одинъ самъ утекъ.» Въ исходѣ 1564 г. Король Сигизмундъ, угождая Султану, велѣлъ умертвить Стефана, который жилъ изгнанникомъ въ Польшѣ (см. тамъ же, л. 264).

(105) Гонцу Клобукову (см. выше, примѣч. 104) велѣно было развѣдать объ нихъ въ Литвѣ.

(106) См. объ немъ въ VIII Т., въ описаніи Казанской осады и войны Ливонской.

(107) См. Латухина Степен. Книгу и *Александров-Нев. Лѣт.* Съ вѣстію о побѣдѣ его немедленно прислалъ гонца въ Москву Дерптскій Воевода Оел. Бутурлинъ. Товарищемъ его былъ зять Курбскаго, К. Мих. Оел. Прозоровскій. Выше сказано: «черезъ стѣну града Юрьева (Курбскій) предѣзе, ключи же вратъ градныхъ поверже въ кладезь.»

(108) Въ Степен. Книгѣ Латухина и въ нѣкоторыхъ другихъ: «Царь, ярости исполнивъ, призвалъ холопа того близъ себе, и *осиолъ* своимъ удари въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ свой, и повелѣлъ листъ прочитати.» Въ *Александров-Нев. Лѣт.* и въ *Продолж. Царств. Книги* сказано, что Дерптскіе Воеводы поимали слугу Курбскаго, и что онъ донесъ Государю о многихъ умышляхъ господина своего: сіе опровергается письмомъ Иоанновымъ (см. ниже). *Посланіе* Курбскаго (вмѣстѣ съ Иоанновымъ отвѣтомъ) находится въ библиотекахъ Синодальной, монастырскихъ, въ Архивѣ Иностр. Кол., у многихъ частныхъ людей. Я не прибавляю ничего, но сократилъ, выражая смыслъ, удерживая самые обороты и важнѣйшія слова подлинника. Вотъ нѣсколько строкъ для примѣра: «Почто, Царю, Воеводѣ, отъ Бога данныхъ ти, различнымъ смертемъ предавъ еси, и побѣдоносную святую кровь ихъ въ церквахъ Божіихъ проліялъ еси?... Сія ли памѣ бѣднымъ воздалъ еси, всеродно погубяя насъ? Или безсмертны, Царю, мышиши?... Коего зла и гоненія отъ тебя не претерпѣлъ, и коихъ жесеплетеній на меня не возвелъ еси?... Не умолихъ ты многослезнымъ рыданіемъ, не исхолодѣйствовахъ отъ тебя никоея же милости Архіерейскими чинами, и воздалъ ми еси злое за благое и за возлюбленіе мое непримирительную ненависть. Кровь моя, яко вода пролитая за тя, вопіетъ на тя ко Господу моему... Не найдохъ себя ни въ чемъ же предъ тобою согрѣшивша: предъ войскомъ твоимъ хождахъ и исхождахъ, и никоего же тебѣ безсѣтія приведохъ, но токмо побѣды пресвѣтлѣю помощію Ангела Господня во славу твою поставляхъ, и никогда же полковъ твоихъ хребтомъ къ чуждымъ обратихъ... Учашень быхъ ранами отъ варварскихъ рукъ на различныхъ битвахъ, и сокрушенно язвами все тѣло имѣю; но тебѣ, Царю, вся сія аки ничтоже бысть... Нестерпимую ярость паче раззенныхъ пещи являешъ къ памѣ... наругающе и Ангельскій образъ.» Тутъ Курбскій говоритъ въ примѣчаніи: «Наругаетъ Ангельскій образъ тѣмъ, что сію во Мнихъ стрижетъ, и съ женами и съ дѣтками, и въ вѣчное предаетъ заточеніе въ монастырехъ, чиняще святые мѣста твердынями адскими, согласующимъ ему и потакающимъ преоканнымъ нѣкоторымъ Мнихомъ.» Далѣе: «Бояромъ, иже ты подвижущъ на Аеродички дѣла, и дѣтми своими паче кровныхъ жерцовъ дѣйствуютъ.» Тутъ опять примѣчаніе: «Видимъ вынѣ Сиклита, всѣмъ вѣдомъ» (вѣроятно, боярина Алексѣя Басманова) «иже отъ прелюбодѣяннѣ рожденъ есть, иже днесь шепчетъ ложное во уши Царю и дѣетъ кровь Христіанскую аки воду.»

Въ одно время съ Курбскимъ бѣжали въ Литву Тимошей Тетеринъ и Марко Сарыгозинъ: мы имѣемъ ихъ письмо къ Дерптскому Намѣстнику, Михайлу Яков. Морозову. «Называешь насъ, господине (пишутъ они) измѣнники недѣльно, и мы бы сами, тебѣ подобясь, собакъ имѣли противъ лаяти, да не хотимъ того безумія сотворити; а были бы мы измѣнники тогда, коли бы мы, малыя скорби не претерпѣвъ, бѣжали... но то случилось уже во многихъ нестерпимыхъ мукахъ... И ты, господине, бояся Бога, паче же гонителя... А твое Юрьевское (Дерптское) Намѣстничество не лучше моего Тимохина Чернецства: былъ еси 5 лѣтъ Намѣстникъ на Смоленскъ, а вынѣ тебя Государь даровалъ Намѣстничествомъ Юрьевскимъ, что Турской Мутягского (Волошскаго), и жену у тебя взявъ въ закладъ, а доходу тебѣ не сказалъ ни пула: велѣлъ тебѣ двѣ тысячи проѣсти занявши; а не вѣжливо, господине, молвити: чаю не добръ тебѣ и вѣрять! Есть у Вел. Князя новыя вѣрники, Дѣяки, которые его половиною кормятъ, а большую себѣ емлютъ, которыхъ отцы вашимъ отцамъ въ холопство не пригожались, а нынѣ не токмо землею владѣютъ, но и головами вашими торгуютъ... Богъ за грѣхи у васъ умъ отнялъ, что вы надъ женами и надъ дѣтми своими и надъ вочинами головы кладете, а ихъ губите, а тѣмъ имъ не пособите. Смѣю, государь, вопросити, каково тѣмъ, у которыхъ мужей или отцевъ различными смертми побили безъ правды? А мы тебѣ, господине, много челоюмъ бьемъ.» Видно, что Тетеринъ былъ невольно постриженъ въ Монахи.

(109) Св. К. Феодора Ростиславича Чернаго: см. Т. IV, стр. 69, г. 1272. Курбскіе происходили отъ Ярославскихъ Князей.

(110) Въ подлинникѣ: «Почто, о Княже! аще мнишися благочестіе имѣти, едиnorodную свою душу отвергъ еси? Что даси измѣну на ней» (т. е. чѣмъ искупить ее) «въ день Страшнаго суда? Аще и весь міръ приобрящешъ, послѣди смерть всяко восхититъ ти: чесо на тѣбѣ душу предавъ еси и убоялся еси смерти... неповинные, еже нѣсть смерть, но приобрѣтеніе?... Почто не изволилъ еси отъ мене, строптивнаго Владыки, страдати и вѣнецъ жизни насладити?... Противляяйся власти, Божію повелѣнію противити!.. Како же не усрамишися раба своего, Васьки Шибанова, еже онъ благочестіе свое соблюде и предъ Царемъ и предо всѣмъ народомъ, при смертныхъ вратѣхъ стоя, и ради крестнаго цѣлованія тебе не отвергся, и похваляя всячески, за тя умрети тиашеси,» и проч.

(111) См. Т. VIII, стр. 91.

(112) См. выше, примѣч. 63.

(113) Въ подлинникѣ: «не хотѣсте съ нами воеватися на варвары, яко болю *пятнадцатъ тысячъ* вашего ради хотѣнія съ нами тогда не быша?» здѣсь число не описано ли? Далѣе: «и тако ли прегордые Царства разоряете, еже народъ безумными глаголы отъ брани отвращати?» Царь говоритъ, думаю, о своемъ первомъ, неудачномъ Казанскомъ походѣ.

(114) «Не кровными казми, но многими поты и трудовъ множествомъ отъ васъ отягченъ быхъ бездѣльно.»

(115) См. выше, примѣч. 15. Прибавимъ слѣдующее: «Вы ли убо съ Попомъ и со Алексѣемъ (Сильвестромъ и Алашевнымъ) не гонили? Како убо Епископа Колеманского, Феодосія, народу града Коломны повелѣваете каменіемъ побити? Но Богъ соблюде его, и вы согнали его со престола. Что же о Казначѣй нашемъ, Никитѣ Аванасьевичѣ?» (Фуниковъ, котораго Іоаннъ послѣ умертвилъ). «Почто животь его раздробите, самого же въ заточеніи много лѣтъ въ дальнихъ странахъ, во алчбѣ и наготѣ держасте?» Не знаемъ, когда и какъ это было,